

Džindžolija, Gigla

Лексикографическая фиксация изменений значения слова (на примере слова милосердие)

Новая русистика. 2017, vol. 10, iss. 1, pp. 7-14

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/136636>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Лексикографическая фиксация изменений значения слова (на примере слова *милосердие*)

Lexicographic Fixation of Changes in Word Meanings (Based on The Example of the Word *Mercy*)

Гигла Джинджолия

(Пльзень, Чешская Республика)

Abstract:

Based on the materials of Russian dictionaries, one can track changes in the meaning of the word “mercy”. Old semantic qualities “die away”, new ones appear, fixing the changes in the linguistic picture of the world. As the analysis showed, the attributes “invisible, spiritual, moral connection”, “spiritual union of people” suggested by V. I. Dal are disappearing from modern dictionaries. The linguistic meanings of this word become concretised or revised in the speech of modern Russian speakers. In speech formulae of request, “mercy” becomes semantically closer to the word “please”.

Key words:

semantics; semantic quality of a word; linguistic meaning; linguistic picture of the world

Михаил Михайлович: *По моему глубокому убеждению, преступность у нас победят не карательные органы, а естественный ход нашей жизни... человеколюбие, милосердие.*

Жеглов: *Милосердие — поповское слово...*

Шарапов: *Нет, Михал Михалыч, с бандюгами покончим мы, т. е. карательные органы.*

Михаил Михайлович: *Ошибаетесь, молодые люди. Милосердие — это доброта и мудрость, та форма существования, о которой я мечтаю, к которой все мы стремимся... Может быть, сейчас... зарождается эпоха, да не эпоха — Эра Милосердия. Именно Эра Милосердия.*

(спор о милосердии; художественный фильм «Место встречи изменить нельзя», 1979)

Проблему лексикографической фиксации изменений значения мы рассмотрим на примере слова *милосердие*.

Материалом исследования служат словари русского языка [BARCHUDAROV 1982; DAL' 1999; JEVGEN'JEVA 1982; ČERNYŠEV 1957; UŠAKOV 1937; KUZNEČOV 1998].

Текстовые примеры для анализа употреблений слова *милосердие* взяты из национального корпуса русского языка [*Nacional'nyj...* 2017].

Понятию *милосердия* посвящены работы Л. А. Ждановой, О. Г. Ревзиной [ŽDANOVA, REVZINA 1991], Н. С. Валгиной [VALGINA 2003], М. Ю. Никитиной [NIKITINA 2014] и др. Исследователи отмечают, что в значении слова *милосердие* произошли существенные изменения: сужение значения до «благотворительности»; сдвиг от «личностного» значения в сторону социальной сферы [ŽDANOVA, REVZINA 1991; VALGINA 2003].

По мнению Л. А. Ждановой и О. Г. Ревзиной, в современных публицистических текстах употребления слова *милосердие* делятся на три основных типа: 1) *милосердие* как общее понятие со смутным и диффузным значением: *тема милосердия*; 2) *милосердие* как нравственная категория, духовное *милосердие* противопоставлено практическому (отчасти также противопоставлены «пассивное» и «активное»); 3) *практическое, активное милосердие, дело милосердия, труд милосердия* [ŽDANOVA, REVZINA 1991, 57–58].

Милосердие определяется так: «...субстанция, погруженная во вместилище — человека и его социум (*милосердие было в нас всегда; ...для всех, в ком живет милосердие*), как имеющая собственное, автономное существование (*милосердие живет, умирает и возвращается, убывает и набирает силу, победа*

милосердия). Общество задыхается от дефицита милосердия, испытывает в нем нужду; вновь требуется милосердие; плакат, взывающий к милосердию. Милосердие представляется как предмет обучения (*прививать навык милосердия*), требующий сдачи экзамена (*экзамен на милосердие*)» [ŽDANOVA, REVZINA 1991, 57].

Слово *милосердие* образовано по словообразовательной модели сложения, которая обладает большими когнитивными возможностями, так как позволяет соединить разные денотативные пространства как целостность (ср. *сердолюбивый (любить), сердолюбие, сердцещипательный (щипать), добросердечный (добро), добросердечие, жестокосердечный (жестокий), жестокосердие, милосердный (милый), милосердие, немилосердный, немилосердие, мягкосердечный (мягкий), твердосердый (твердый), твердосердие, чистосердечный (чистый), чистосердечие*). Новая онтология связей стремится к утверждению нравственных критериев через оппозиции *доброе–злое (жестокое), мягкость–твердость, чистота–загрязненность*.

В XI–XIX вв. слово *милосердие* имело объемное словообразовательное гнездо: *милосердие, милосердовати, милосердствовать, помилосердствовать, умилосердिति, милосердный, милосердечный, милосердый, милостивый, милостный, милостивный, милосердно, милосердствие, милосердство, милосердость, милостивец, милостивник, милостник* [DAL' 1999; BARCHUDAROV 1982] и др. В XX в. словообразовательное гнездо слова *милосердие* заметно сокращается [ŽDANOVA, REVZINA 1991].

У В. И. Даля *милосердие* — «сердоболие, сочувствие, любовь, на деле, готовность делать добро всякому; жалостливость, мягкосердечность. Нет больше милосердия, как в сердце царевом. Пуще Божьего милосердия (изобью, покараю)» [DAL' 1999].

Существенные признаки далевского *милосердия*: *сердоболие* — «сердечное участие, сострадание, жалость и старанье о помощи»; *сочувствие* как «взаимная дружба, приязнь, любовь, расположение, влечение, сострастие, симпатия»; «одинаковые чувства с кем»; «незримая, духовная, нравственная связь, которая сказывается невольно чувством; безотчетное угадывание, знание» (*Несочувственный человек* — «не поселяющий сочувствия, антипатичный»); *любовь* — «сильная к кому привязанность, начиная от склонности до страсти»; «сильное желание, хотенье; избранье и предпочтенье кого или чего по воле, волею (не рассудком), иногда и вовсе безотчетно и безрассудно»; *жалостливость* — «сожаленье, скорбь, печаль»; *мягкосердечность* в противоположность *твердосердию* и *жестокосердию* [DAL' 1999].

В современных толковых словарях *милосердие* — «готовность оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия, а также сама помощь,

снисхождение, вызванные такими чувствами» [KUZNECOV 1998; OŽEGOV, ŠVEDOVA 2016; JEVGEN'JEVA 1982].

В словарных дефинициях компоненты значения идентифицируются через синонимы *сердоболие, участие, жалость, сочувствие, сострадание* [DAL' 1999; KUZNECOV 1998; OŽEGOV, ŠVEDOVA 2016; JEVGEN'JEVA 1982], которые представляют собой бескорыстное сопереживание и имеют общее значение — «чувство по отношению к другому человеку, какое бывает, когда, считая, что этому человеку плохо, субъект ощущает от этого душевную боль и желание облегчить его положение» [LEVONTINA 2003]. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам: «какими причинами вызывается чувство; каков объект чувства; как данное чувство связано с оценкой объекта чувства; как соотносится положение субъекта чувства с положением объекта» [LEVONTINA 2003, 327] и др. Синонимы обозначают чувства, которые возникают у субъекта милосердия. *Сострадание* и особенно *сочувствие* «возможно, только если человек разделяет чужое чувство и сам страдает, а *жалость* этого не требует»; *участие*, в отличие от других синонимов, «вряд ли уместно в трагической ситуации»; «*жалость* можно испытывать и к животным, *сочувствие* — только к человеку как к личности»; «*сочувствие* и *сострадание* можно испытывать и к "товарищу по несчастью", при *жалости* и *участии* субъект обычно благополучнее объекта» [LEVONTINA 2003, 327].

В толковании слова *милосердие* Словарь В. И. Даля и современные словари имеют существенные различия. «Угасают» старые семантические признаки, появляются новые, фиксирующие изменения в языковой картине мира. Сравним: «сердечное участие» [DAL' 1999] — «готовность оказать помощь» (современные словари); «незримая, духовная, нравственная связь», «духовное единение» [DAL' 1999] — отсутствие соответствующего признака (современные словари); «состраданье», «сожаленье», «**взаимная** дружба», «**со**страстие» [DAL' 1999] — «снисхождение из сострадания» (современные словари); *снисхождение* иногда сопровождается слегка покровительственным отношением к объекту [LEVONTINA 2003].

А. И. Солженицын предлагает вернуться к далевскому толкованию, чтобы «восполнить иссушительное обеднение русского языка и всеобщее падение чутя к нему» [SOLŽENICYN 2000]. В предисловии к «Русскому словарю языкового расширения» он пишет: «Лучший способ обогащения языка — это восстановление прежде накопленных, а потом утерянных богатств» [SOLŽENICYN 2000]. По мнению А. И. Солженицына, «никак не заслуживают преждевременной смерти» слова *мил-сердечушко; сердцево* («относящийся к сердцу»); *сердяга*, обл. («кто вызывает сердечное сочувствие»); *сердоболка, сердоболенка* («посвятившая себя услугам, уходу»); *милостынник, милостынный*,

взмилуйся над мною, всех не премилуешь, миловать кого («ласкать, холить, нежить»), *намиловались вдоволь, примилуй ее, милостивить, милостиветь* («становиться снисходительным»), *миловзорить, миловзорничать, милovidничать, милсветный друг* [SOLŽENICYN 2000].

Семантические признаки, представленные в лексикографических описаниях, входят в «сценарий» милосердия:

- 1) объект милосердия испытывает неблагополучие (острая физическая или душевная боль);
- 2) субъект милосердия чувствует «незримую, духовную, нравственную связь», «духовное единение» [DAL' 1999] с объектом, внутреннюю потребность помочь ему; испытывает «сердоболие», «сожаленье», «жалостливость», «мягкосердечность» [DAL' 1999], «сочувствие», «сострадание» [DAL' 1999; Словарь русского языка 1984];
- 3) субъект проявляет «сердечное участие», «старанье о помощи», «готовность делать добро» [DAL' 1999], «готовность оказать помощь» [JEVGEN'JEVA 1982];
- 4) он совершает во благо объекта «сердобольный» [DAL' 1999] поступок без принуждения, не связанный с корыстной целью.

В XI–XIX вв. была детально проработана сфера субъекта милосердия, о чем свидетельствует большое количество соответствующих обозначений: *милосердечный, милосердый, милостивый, милостный, милостивный* («сострада-тельный», «сострадающий»); *милостивец* («тот, кто милосерден, сострадатель, готов оказать помощь, поддержку, совершить благодеяние; благодетель»); *милостивник, милостник* («тот, кто готов оказать помощь, поддержку»; «покровитель, защитник, заступник»); *милостница* (женск. к *милостник*); *милостидавец* («тот, кто проявляет милосердие, сострадание, оказывает помощь, поддержку»); *милостилюбец* («тот, кто любит оказывать милости»); *милостынец* («нищий») [DAL' 1999; Словарь русского языка XI–XVII вв. 2008].

В XX в. многие из этих слов не включаются в толковые словари или отмечаются как устаревшие: *милосердый, милостивец, милостивица* [UŠAKOV 1937], *милостивый* [OŽEGOV, ŠVEDOVA 2016]. Например, *милостивец* – «просторечн. устар. „благодетель“ (с точки зрения пользующегося его покровительством или надеющегося на него; употребляется преимущественно в обращении)» [UŠAKOV 1937].

Национальный корпус русского языка [Nacional'nyj... 2017] дает основание для утверждения о высокой частотности употребления слова *милосердие* в современных текстах, в которых формируются его новые признаки. Рассмотрим весьма показательные, на наш взгляд, примеры включения этого слова и его производных в состав речевых формул, выражающих призыв (*будьте милосердны, проявите милосердие* и др.).

Объект милосердия оценивает ситуацию как чрезвычайно важную для его жизни или благополучия и хочет, чтобы субъект проявил сочувствие и жалость: *Но вы все-таки будьте милосердны ко мне, сжальтесь, дайте мне только взглянуть на него; Молю о помощи! Операция стоит очень дорого. Будьте милосердны! Помогите, пожалуйста!; Помогите, пожалуйста, подыскать там у вас хоть какое-нибудь частное жилье: комнату, угол, я на все согласна. Будьте милосердны, родненькие, помогите!*

Характерным является апелляция к высшим ценностям людей: *Подражайте свойствам Божиим: как Он милосерд, так и вы будьте милосердны* (А. Мень, «Сын человеческий»).

В некоторых случаях *милосердие* ассоциируется с вознаграждением за какие-либо заслуги или отличия; «то, что должен сделать субъект милосердия в знак благодарности или в ответ на что-либо»: *Будьте милосердны, я требую награды!*

Восклицание *Прояви милосердие!* может вызвать комический эффект в «несобственной ситуации милосердия», если является преувеличением. Трудно, например, представить спортсмена, который отказывается от своего преимущества в описываемой ситуации: *С Питом встретился корреспондент «Советского спорта». «Пит, прояви милосердие!» Его преимущество было так велико, что в одном из эпизодов Хаас в шутку воскликнул: «Пит, прояви милосердие!».*

Милосердие мыслится как отказ от действий, которые ставят под сомнение благополучие объекта милосердия: *Будьте милосердны, не верьте бредням и слухам; семантически сближается со словом пожалуйста: Будьте милосердны, скажите, пожалуйста, что там такое?; Будьте милосердны, позвольте все подробно объяснить»* (ср.: *Пожалуйста, позвольте все подробно объяснить*).

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Сохраняется отмечаемая исследователями [ŽDANOVA, REVZINA 1991; VALGINA 2003] тенденция к сужению значения слова *милосердие*.

В толковании этого слова Словарь В. И. Даля и современные словари имеют существенные различия: «сердоболие» [DAL' 1999] — «готовность оказать помощь» (современные словари); «незримая, духовная, нравственная связь» [DAL' 1999] — «снихождение из сострадания, человеколюбия, а также сама помощь, снихождение, вызванные такими чувствами» (современные словари).

Из современных словарей уходят «соборные» признаки: «незримая, духовная, нравственная связь, которая сказывается невольно чувством», «духовное единение людей», предлагаемые В. И. Далем.

Разные эпохи характеризуются разной «номинативной плотностью» [KARASIK 2002] лексем, обозначающих ситуацию милосердия и ее участников. В XI–XIX вв. была тщательно разработана сфера субъекта милосердия (*милосердный, милосердый, милостный, милостивный*, т. е. «состра-

дательный», «сострадающий» и др.). В XX в. многие из этих слов архаизировались.

Языковые значения слова *милосердие* конкретизируются или пересматриваются в речи носителей современного русского языка. Так, в речевых формулах, выражающих призыв, слово *милосердие* может иметь ироническое употребление, а в некоторых случаях (например, если снимается указание на чрезвычайную важность ситуации для объекта милосердия) семантически опустошается, десемантизируется и сближается с квазисинонимами (*Прояви милосердие! — Пожалуйста!*).

Семантические признаки слова *милосердие* нельзя рассматривать как окончательно сформировавшиеся. Слово исключительно активно в современных русских текстах, в которых «накапливаются» новые признаки, фиксирующие изменения в языковой картине мира.

Библиография:

- BARCHUDAROV, S. G. (red.) (1982): *Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. V 28 vyp.* Вып. 9. Moskva.
- ČERNYŠEV, V. I. (red.) (1957): *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. V 17 t.* Т. 6. Moskva.
- DAL', V. I. (1999): *Tolkovyj slovar' živogo velikoruskogo jazyka. V 4 t.* Т. 4. Moskva.
- JEVGEN'JEVA, A. P. (red.) (1982): *Slovar' russkogo jazyka. V 4 t.* Т. 2. Moskva.
- KARASIK, V. I. (2002): *Jazykovej krug: ličnost', koncept, diskurs.* Volgograd.
- KUZNECOV, S. A. (red.) (1998): *Bol'šoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka.* Sankt-Peterburg.
- LEVONTINA, I. B. (2003): *Žalost', sočuvstvije, sostradanije, učastije.* In: APRESJAN, Ju. D. (red.): *Novyj ob"jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka.* Moskva, s. 327–332. *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka.* <http://search.ruscorpora.ru/search.xml>. [online]. [cit. 10. 3. 2017]
- NIKITINA, M. Ju. (2014): *Konceptualizacija miloserdija: obščejazykovej i idiosstilevoj aspekty.* Saratov.
- OŽEGOV, S. I., ŠVEDOVA, N. Ju. (2016): *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka.* Moskva.
- SOLŽENICYN, A. I. (2000): *Russkij slovar' jazykovogo rasširenija.* Moskva.
- UŠAKOV, D. N. (red.) (1937): *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. V 4 t.* Т. 2. Moskva.
- VALGINA, N. S. (2003): *Aktivnyje processy v sovremennom russkom jazyke.* Moskva.
- ŽDANOVA, L. A., REVZINA, O. G. (1991): «*Kul'turnoje slovo*» *miloserdije.* In: ARUTJUNOVA, N. D. (red.): *Logičeskij analiz jazyka. Kul'turnyje koncepty.* Moskva, s. 56–61.

Об авторе

Gigla Dzhyndzholiia, University of West Bohemia,
Faculty of Education, Department of Russian and French Language,
Pilsen, the Czech Republic, *giglad.17@gmail.com*